

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Научная статья

УДК/UDC 72.036:30

DOI: 10.24412/1998-4839-2023-3-29-39

Постпамять: интерпретации в новейшей архитектуре**Дарья Владимировна Федосеева¹**

Самарский государственный технический университет, Самара, Россия

bakshutova94@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена категории постпамяти, изучаемой сегодня в гуманитарных науках (memory studies) и ее интерпретациям в новейшей архитектуре. Рассматриваются предпосылки концептуализации постпамяти в новейшей архитектуре. Исследуются аспекты воплощения памяти в актуальной архитектуре, прослеживается усложнение восприятия и трактовки памятования, формирование эффектов нового состояния – постпамяти. Описывается несколько примеров современных архитектурных проектов – зданий и открытых пространств, иллюстрирующих содержание понятия «постпамять». Делаются выводы о наиболее характерных интерпретациях и особенностях концепции постпамяти в новейшей архитектуре.

Ключевые слова: постпамять, феномен памяти, архитектурная материализация памяти, исследования памяти, палимпсест, коллаж, новейшая архитектура

Для цитирования: Федосеева Д.В. Постпамять: интерпретации в новейшей архитектуре // Architecture and Modern Information Technologies. 2023. №3(64). С. 29–39. URL: https://marhi.ru/AMIT/2023/3kvart23/PDF/02_fedoseeva.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2023-3-29-39

ARCHITECTURAL HISTORY AND CRITICISM

Original article

Postmemory: interpretations in contemporary architecture**Daria V. Fedoseeva¹**

Samara State Technical University, Samara, Russia

bakshutova94@gmail.com

Abstract. The article investigates the category of postmemory which is currently studied in the humanities (memory studies) and its interpretations in the contemporary architecture. The background for postmemory conceptualization in the contemporary architecture is considered. The aspects of the materialization of memory in the architecture are investigated, the complication of perception and interpretations of mindfulness, the formation of the effects of a new state – postmemory are traced. Several examples of contemporary architectural projects are described – buildings and public spaces, illustrating the content of the concept of "postmemory". Conclusions are drawn about the most characteristic interpretations and features of the concept of post-memory in the modern architecture.

Keywords: postmemory, memory phenomenon, architectural materialization of memory, memory studies, palimpsest, collage, contemporary architecture

For citation: Fedoseeva D.V. Postmemory: interpretations in contemporary architecture. Architecture and Modern Information Technologies, 2023, no.3(64), pp. 29–39. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2023/3kvart23/PDF/02_fedoseeva.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2023-3-29-39

---

¹ © Федосеева Д.В., 2023

Введение

Исследование памяти сегодня занимает многих специалистов – историков, философов, психологов, биологов, искусствоведов, а также архитекторов и городских планировщиков. Сформировалось междисциплинарное научное направление, получившее название «memory studies». С 2008 г. издается рецензируемый академический журнал «Memory studies», в 2016 г. была основана Ассоциация исследований памяти (The Memory Studies Association)². Роль памяти в современной культуре трудно переоценить – памятование лежит в основе непрерывности, преемственности и устойчивости, которые становятся необходимыми основаниями в эпоху нестабильности и трансформаций. Архитектурная материализация памяти, в свою очередь, является одним из ключевых трендов новейшей архитектуры [1].

Архитекторы используют образы и отсылки, следы и слои истории, артефакты и аутентичные фрагменты прошлого, стремясь наполнить новые объекты глубиной и историческими основаниями. Кроме этого, актуальными являются практики адаптивного использования, реновации, обновления и приспособления исторических зданий, которые охватывают различные типологии и структуры, применяются во многих городах и территориях по всему миру. Память создает многомерность и укорененность архитектуры, адаптивность и правомерность проектных решений. Самые яркие примеры реализованных объектов в мировой и российской архитектуре 2021–2023 годов иллюстрируют высокое значение памяти: Дом культуры «ГЭС-2» (Р. Пьяно, АПЕКС), центр ТУМО в Гюмри (Б. Хури), Каменоломня № 8 в округе Цзинъюнь (DnA – Design and Architecture), Музей беженцев «Flugt» (BIG), Музей «Argo Factory» в Тегеране (ASA North), Нижегородские Пакгаузы (СПИЧ), Музей курортной моды в Зеленоградске (Арт-группа BURO) и другие. Лауреатом Притцкеровской премии 2023 г. стал Д. Чипперфильд, автор знакового проекта реконструкции Нового музея в Берлине (2009 г.), галереи Джеймса Симона на Музейном острове (2018 г.) и других объектов, обращающихся к памяти. Феномен памяти становится значимым этическим компонентом и определяющим средовым звеном современного архитектурного проекта. Память оказывается питательной средой, в которой существуют творческие и формообразующие идеи новейшей архитектуры. Цель исследования состоит в анализе архитектурных интерпретаций феномена памяти в его современной критической форме, обозначаемой как постпамять.

Понятие постпамяти

Формирование нового отношения к памяти происходило на протяжении последнего столетия, что зафиксировано в работах представителей memory studies, начиная с А. Бергсона, М. Хальбвакса, А. Варбурга, В. Беньямина, Ф. Бартлетта [2]. Разрушение традиционной общины в совокупности с развитием экономики, культуры и медиа, глобализацией, ускорением времени и истории, а также многочисленными трагическими событиями XX века, привело к мемориальному буму в 1980–90-е годы. Согласно французскому историку П. Нора, «по мере исчезновения традиционной памяти мы ощущаем потребность хранить с религиозной ревностью останки, свидетельства, документы, образы, речи, видимые знаки того, что было» [3]. Проработка памяти во многих сообществах становится способом справиться с багажом прошлого и получает важное место в актуальном архитектурном творчестве. Практика «забвения» как стирания архитектурных следов истории сегодня перестала быть уместной. На смену забвению пришла эпоха «терапевтической» памяти.

В новейшей архитектуре XXI века можно увидеть этому подтверждение – большое количество объектов, посвященных теме памяти. Например, такие музеи и культурные институции, как: «Дом памяти» в Милане (baukuh, 2015 г.), Музей памяти Андалусии (А.К. Баеза, 2010 г.), Музей-место памяти в Пальмирах (WXCA, 2010 г.) и другие [4]. Помимо

² Memory studies. Journal description. URL: <https://journals.sagepub.com/description/MSS> (дата обращения 31.05.2023).

этого, воплощению феномена памяти посвящены архитектурные решения многих рядовых построек и пространств (жилья, магазинов, ресторанов, офисов, детских садов и других типологий) [1]. Расширение мемориального поля привело также к возникновению новых городских арт-объектов и средовых элементов – носителей памяти, развитию сферы охраны культурного наследия по всему миру [5].

На фоне усиления институтов памяти исследователи гуманитарной сферы отмечают также формирование таких феноменов как предпамять, противопамять, постпамять. Понятие предпамяти введено Г. Бейнером в 2018 г. и связано с опосредованием восприятия: когда событие разворачивается, оно понимается и интерпретируется посредством ссылки на воспоминания о предыдущих событиях, которые можно назвать предвоспоминаниями. Предпамять, таким образом, формирует и влияет на последующую память о событии [6]. Термин «противопамять» (*contre-memoire*) появился в работах М. Фуко и описывает состояние, при котором живые воспоминания не совпадают с главенствующим в коллективной памяти нарративом о прошлом; воспоминания, которые тайно критикуют или дестабилизируют санкционированные формы официальной истории [7]. Понятие постпамяти было введено исследовательницей М. Хирш и описывает, в первую очередь, «позицию, которую «поколение после» занимает по отношению к личной, коллективной и культурной травме или трансформации живших прежде», то есть к событиям, которые произошли при жизни прошлых поколений и «запомнились» только благодаря рассказам и изображениям, или, напротив, благодаря старательному умолчанию и стиранию [8].

Память как явление эмоциональное подвержена искажениям и трансформациям. Постпамять же «колеблется между идентификацией и деидентификацией, заинтересованностью и индифферентностью, знанием и невежеством», содержит желания, проекции и присвоение [8]. Можно заметить, что подобные состояния характерны не только по отношению к травматическим событиям прошлого, связанным с коллективной историей. Как пишет поэтесса М.М. Степанова в своей масштабной философско-документальной книге о памяти, «...питательная среда постпамяти – или новой памяти – кажется, куда шире, чем круг вещей и явлений, ставших материалом для работ Хирш» [9, с. 73]. Для постпамяти характерны свойства других концепций с приставкой «пост» – это не просто нахождение в ряду после какого-то феномена, но и многоуровневость и запоздалость всех «пост» явлений, значение практик цитирования и дополнительности [8]. «Как все другие “пост”, категорию “постпамять” отличает беспокойное колебание между протяженностью и дробностью» [8]. Можно сказать, что, главным образом, «связь постпамяти с прошлым в действительности опосредована не воспоминаниями, но работой воображения, проекцией и творчеством» [8].

Таким образом, постпамять понимается как новый режим культурной памяти, для которого характерна возрастающая сложность и многомерность, в том числе критическое отношение к ряду аспектов памятования. Термин «постпамять» также используют российские и зарубежные авторы Б.Г. Соколов, А.А. Агеев, Т.И. Ерохина, В.Н. Сыров, Г. Бейнер, Л. Спитцер, А. Эрлль и другие [10, 11]. Рассмотрим феномен постпамяти в новейшей архитектуре, наиболее полно описывающий современное состояние культурной памяти, ключевыми аспектами которой являются принципиальная непознаваемость в сочетании с необычайной избыточностью.

Артикуляция пустоты

Проекты, фиксирующие состояние постпамяти, связаны с эффектом «присутствия отсутствия», образами и палимпсестами артикулированной пустоты, например, оставшейся на месте утраченного объекта и красноречивее всего рассказывающей о том, что когда-то здесь было, хотя во многом забылось [12]. «Память определяется тем, что ею исключается» [13, с. 184]. Наиболее ярким визуальным образом такого эффекта является отпечаток внутренней структуры снесенного или утраченного здания на брандмауэрной стене соседнего, когда видны следы лестниц и перекрытий, отделочных материалов и их комбинаций (рис. 1).

Рис. 1. Центральный колледж искусства и дизайна имени Святого Мартина, С. Виллиамс, 2011 г.

Постпамять фиксирует ситуацию, в которой невозможно полностью восстановить и повторить воспоминания, памятные образы и моменты прошлого. Приходится признать, что ни какая история не доходит до нас целой. Примером, материализующим в архитектуре это положение, когда память непостижима и знание недоступно, служит проект реконструкции амбара 1900 г. в городе Дилбек под функцию жилого дома (Бельгия, Objekt Architecten, 2017 г.). Кирпичный остов бывшего амбара дополнен новым бетонным блоком, который «вставлен» внутрь старых конструкций. При этом образуется «зазор» – пустое пространство, которое служит фиксацией разрыва между прошлым и настоящим. Восстановление абриса здания происходит не по форме оригинального амбара, что создает контраст и артикулирует состояние мгновения между забыванием и припоминанием. Противоположность старого кирпича и нового гладкого бетона усиливает образ объекта-носителя памяти (рис. 2).

а)

б)

Рис. 2. Жилой дом «Амбар», Objekt Architecten, 2017 г.: а) экстерьер; б) интерьер

Другой пример – парк «Газгольдер» в районе Кингс-Кросс Лондона (Bell Philips, 2013 г.), который представляет собой пустоту, оставшуюся на месте резервуара газгольдера 1850-х годов постройки, и «обрамленную» скелетом исторического чугунного каркаса. На

месте резервуара сегодня расположен цилиндрический зеркальный павильон, формирующий колоннаду вокруг озелененной площади в центре конструкции. Отражения усиливают эффект пустоты, повествующей о памяти как о вспоминании прошедшего или утраченного, а также о возможности прочесть образ по остаткам, фрагментам и следам истории (рис. 3).

а)

б)

Рис. 3. Парк «Газгольдер», Bell Philips, 2013 г.: а) общий вид; б) внутреннее пространство

В проекте «Parco Dora» в Турине (Latz + Partner, 2012 г.) бывшая индустриальная площадка превращена в парк, наполненный артефактами промышленной истории места. Масштабная структура зала бывшего сталелитейного завода образует особое место памяти. После демонтажа внешней оболочки 30-метровые стальные колонны выглядят как «футуристические джунгли», но в то же время фиксируют образы прошлого, обозначают сущность памяти как «присутствие отсутствия» (рис. 4).

а)

б)

Рис. 4. «Parco Dora», Latz + Partner, 2012 г.: а) общий вид; б) среда парка

Моделирование образов постпамяти

Еще один аспект связан с огромным значением памяти, переходящим время от времени в избыточное акцентирование – когда память, ностальгия и прошлое становятся предметом особого почитания. Память представляется «упованием, обращенным вспять» [9, с. 74]. В современной парадигме под материал памяти сгодится практически всё, ведь сохранение фрагментов прошлого «бесценно уже потому, что они до нас добрались» [9, с. 73]. Можно

увидеть, как рядовые здания, конструкции и фрагменты, не имеющие ценности наследия, сохраняются лишь с целью прикоснуться к атмосфере памяти [14]. Однако сегодня есть примеры, по-новому рассматривающие эту ситуацию и показывающие способы архитектурного моделирования эффекта постпамяти.

В проекте свадебного зала «Found» в Бангкоке (PHTAA Living Design, 2021 г.) используется образ классических колонн, профилей и обломов, найденных в старом магазине лепнины, располагавшемся на этой территории. К моменту создания проекта двор бывшего магазина был заполнен колоннами и капителями, карнизы были скреплены вместе, образуя сложную скульптурную композицию, что стало главным образом проекта. Архитекторы опирались на то, что современное использование классических элементов зачастую оторвано от контекста, неуместно применяется в интерьерах и декоре фасадов без понимания масштаба и тектоники по всему миру. Они стремились подчеркнуть это противоречие и искажение архитектурной памяти, при этом раскрыть память места и представить архитектурные обломы по-новому. Свой способ моделирования памяти они назвали «настоящая подделка». Объект организован как серия открытых и закрытых перетекающих пространств, для каждого из которых характерна определенная модель использования классических элементов. Например, сад колонн, переосмысленных как поставленные друг на друга обломы; зал, в стене которого вертикально прорезаны отпечатки колонн; круглый объем фойе, где стена образована смещением скульптурного профиля по окружности; входная группа, где отпечатки профилей «прорезают» объем навеса и другие (рис. 5). Использование классических деталей, отсылающее к церемониальной функции здания, не похоже на ироничный постмодернистский декор, а скорее взаимодействует с историей места и иллюстрирует присутствие прошлого, которое сегодня становится ключом к современности архитектурного проекта.

а)

б)

Рис. 5. Свадебный зал «Found», PHTAA Living Design, 2021 г.: а) входная группа; б) сад колонн

В проекте общественного пространства «Аварийная сценография» (г. Олот, unparelld'architectes, 2019 г.) особое место памяти моделируется с помощью деформирования заурядных пилонов на торце здания до состояния аттрактивной мемориальной среды. Под новое общественное пространство в центре плотно застроенного исторического района был отведен участок рядом с древней церковью Турской Богородицы, покровительницей города. Пространство для нового объекта возникло на месте снесенного для расширения улицы жилого дома, что само по себе стало событием, отсылающим к памяти. От здания сохранилась стена со следами внутренней отделки, а также поддерживающие ее пилоны. В ходе проекта пилоны были дополнены кирпичными арками и, в результате, сформировалось пространство, напоминающее трехнефный зал церкви в сечении. Образ арки также отсылает к форме заложенного

портала, оставшегося после многочисленных реконструкций церкви и расположенного на ее боковом фасаде, выходящем к новому пространству. Новые кирпичные элементы «Аварийной сценографии» дополняются стеклянными вставками с различными принтами-паттернами, что усиливает наложение старого и нового в проекте, ведь через проемы в конструкции видна старая руинированная поверхность стены дома. Реальные руины дополнены новыми включениями, что создает более выразительную форму. Новое общественное место служит и сценой, и арт-объектом, и образом постпамяти, когда на основе оставшейся руинированной стены и пилонов моделируется новое пространство со своими аллюзиями и аналогиями. Объект заполняет пробел в урбанистической ткани, активизируя при этом работу памяти и затрагивая проблему утраты пусть даже не ценных, но исторических зданий (рис. 6).

а)

б)

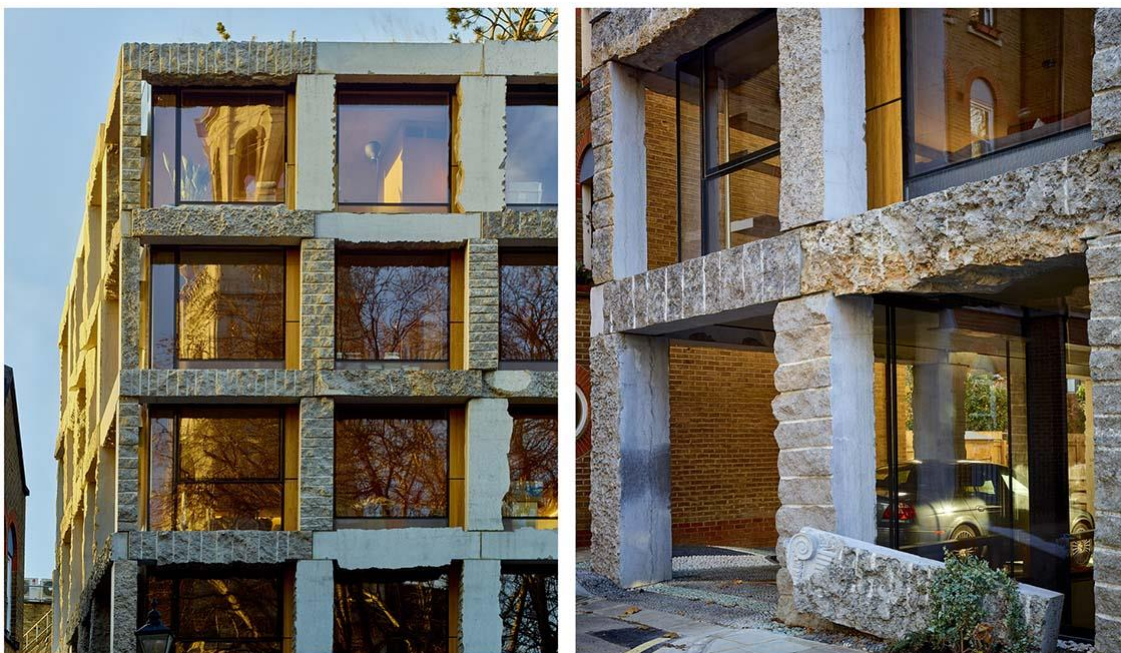
Рис. 6. Общественное пространство «Аварийная сценография», unparell d'arquitectes, 2019 г.: а) общий вид; б) использование пространства для концертов

Виртуальное и материальное в архитектуре постпамяти

Третий аспект постпамяти связан с современными цифровыми технологиями и их широким распространением. Традиционные носители информации «своей материальностью свидетельствовали о расхождении между прошлым и настоящим, которое отменяется электронными медиа» [13, с. 178]. Интернет помнит все: «легкодоступность, операбельность и транспарентность любой информации позволяют в любой момент вернуть прошлое назад» [13, с. 179]. Информация не стареет и не подлежит периодическому затиранию, как это всегда происходило в культуре. Нельзя сказать, что это радикально изменило память как мыслительный механизм, ведь «для памятования необходимы критерии значимости и релевантности», которые порождаются идентичностью индивида или коллектива и отличают память от простого хранения информации [13, с. 183]. Однако можно отметить, что формы и содержание памяти испытывают сильное влияние процессов цифровизации и атомизации. Памятование расширяется и в цифровые среды – дополненные реальности, метавселенные и кибермиры. Например, Башня Nakagin по проекту К. Курокавы (1972 г.), решение о сносе которой было принято в 2022 г., будет восстановлена в метавселенной³. Использование нейросетей для архитектурного поиска, что определенно является одним из главных трендов 2023 г., построено на памяти, ведь нейросеть генерирует изображения на основе аналогов, изученных ею.

³ Капсульную башню Накагин построят в метавселенной // Mydecor.ru URL: <https://mydecor.ru/news/architecture/kapsulnuyu-bashnyu-nakagin-postroyat-v-metavselennoi/> (дата обращения 31.05.2023).

Мир реальной архитектуры реагирует на это подчеркивая свою материальность, в том числе в вопросе передачи памяти. В качестве актуальных средств выражения можно отметить применение разнообразных рельефных фактур, наложение палимпсестов на поверхности стен и оболочек, детали с характерными следами старины и времени, аутентичные элементы, ручную обработку и изготовление деталей и другие. Возникает тенденция новой материальности – выразительных, тактильных, эмоциональных форм, которые противоположны миру цифровому и виртуальному. Среди примеров – лауреат премии RIBA 2021 г. многоквартирный дом 15 Clerkenwell Close в Лондоне (Amin Taha, 2017 г.) с фасадом из блоков грубо обработанного известняка (рис. 7). Такое решение отсылает к истории разрушенного норманнского аббатства XI в., на месте которого позже возникла церковь Сент Джеймс, являющаяся доминантой района. Концепция проекта направлена на то, чтобы представить прошлое с более широким контекстуальным пониманием, чем историческая стилизация или ритмическое подражание, как у других зданий в этом викторианском районе. Колонны и балки из известняка имеют разнообразную фактурную отделку, отражающую различные существующие способы обработки камня. В основании здания находится «упавшая» колонна с резной ионической пилястрой. Этот образ призван усилить повествование о церкви Сент Джеймс и ее нормандском предшественнике.

а)

б)

Рис. 7. Многоквартирный дом 15 Clerkenwell Close, Amin Taha, 2017 г.: а) общий вид; б) «упавшая» колонна в основании здания

Выводы

Рассмотрев интерпретации категории «постпамять» в новейшей архитектуре, можно заключить, что проекты на эту тему подсвечивают тонкую грань сегодняшнего сложного восприятия памяти. С одной стороны, можно отметить растущее значение памяти, расширение мемориального поля, включение новых объектов в сферу памятования, а также множество новейших проектов, посвященных теме памяти. Современные проекты изучают особое внимание и укрупненность восприятия памяти, предлагают новые способы моделирования и артикулирования памяти. Категория постпамяти не коррелирует напрямую ни с одним из традиционных архитектурных способов сохранения памяти – реставрацией, реконструкцией, реновацией. Проекты, иллюстрирующие концептуальное

осмысление постпамяти, могут включать как артефакты прошлого, которые необходимо сохранить, так и быть полностью новопостроенными зданиями. Усложнение процессов материализации памяти подкрепляется тем обстоятельством, что «при малейших признаках рутинности, тривиальности или коммерциализации памятование осуждается как разновидность забвения» [13, с. 16]. В то же время, многие современные проекты, посвященные теме памяти, подчеркивают невозможность познать воспоминания и вернуть прошлое, в результате чего одним из средств архитектурного выражения становится рефлексия самого понятия «память», как явления непознаваемого, эмоционального и подверженного изменениям.

Источники иллюстраций

Рис. 1. URL: <https://www.archilovers.com/projects/67486/university-of-the-arts-london-campus-for-central-saint-martins-at-king-s-cross-gallery?490949> (дата обращения: 05.06.2023).

Рис. 2. а) URL:

https://images.adsttc.com/media/images/5c87/400f/284d/d106/bb00/00fe/large_jpg/feature-170312_objekt_dilbeek-19.jpg?1552367620; б) URL:

https://images.adsttc.com/media/images/5c87/3c67/284d/d152/8e00/0140/large_jpg/170312_objekt_dilbeek-21.jpg?1552366677 (в авторской обработке) (дата обращения: 05.06.2023).

Рис. 3. а) URL: <https://inhabitat.com/wp-content/blogs.dir/1/files/2015/11/Gasholder-Park-by-Bell-Phillips-Architects-4-889x587.jpg>; б) URL:

https://archi.ru/russia/image_large.html?id=271140 (дата обращения: 09.06.2023).

Рис. 4. а) URL: https://landezine.com/wp-content/uploads/2014/04/03_4_Vitali-Parco-Dora-by-Latz-und-Partner.jpg; б) URL: https://www.eghn.org/wp-content/uploads/2017/09/TURI-Parco-Dora_VIT_DIGI-2011-095_OO_300_bearb-2202x1101.jpg (дата обращения: 09.06.2023).

Рис. 5. а) URL:

https://www.metalocus.es/sites/default/files/styles/mopis_news_carousel_item_desktop/public/metalocus_phtaa-living-design_found_69.jpg?itok=pN2yYjdU; б) URL:

https://www.metalocus.es/sites/default/files/styles/mopis_news_carousel_item_desktop/public/metalocus_phtaa-living-design_found_55.jpg?itok=3tZZd1-A (дата обращения: 09.06.2023).

Рис. 6. а) URL:

https://images.adsttc.com/media/images/5e8f/9ef0/b357/65ca/ec00/03f3/large_jpg/unparelldarquitectes_Escenografia_urge%CC%80ncia_0040.jpg?1586470611 (в авторской обработке); б) URL:

https://images.adsttc.com/media/images/5e8f/a468/b357/65ca/ec00/040c/large_jpg/unparelldarquitectes_Escenografia_urge%CC%80ncia_0110.jpg?1586472011 (дата обращения: 09.06.2023).

Рис. 7. а) URL:

https://images.adsttc.com/media/images/5d55/807b/284d/d1b9/3c00/02bc/large_jpg/171208-Amin-Taha-Clerkenwell-063.jpg?1565884534; б) URL:

https://images.adsttc.com/media/images/5d55/8093/284d/d13c/9500/00bd/large_jpg/171208-Amin-Taha-Clerkenwell-345.jpg?1565884556 (дата обращения: 09.06.2023).

Список источников

1. Бакшутова Д.В. Архитектурное воплощение феномена памяти в Новейшее время: дис. ... канд. арх.: 2.1.11 / Бакшутова Дарья Владимировна. Нижний Новгород, 2022. 222 с.
2. Сафронова Ю.А. Третья волна memory studies: двадцать три года против шерсти // Политическая наука. 2018. № 3. С. 12–31.
3. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция память. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. С. 17–50.

4. Бакшутова Д.В. Новые архитектурные объекты для изучения и толкования памяти // Архитектон: известия вузов. 2020. № 4(72). С. 1.
5. Хомяков А.И. Мемориалы нашего времени. Антология // Architecture and Modern Information Technologies. 2017. №4(41). С. 117–132. URL: https://marhi.ru/AMIT/2017/4kvart17/PDF/09_homjakov.pdf
6. Beiner G. Probing the Boundaries of Irish Memory: From Postmemory to Prememory and Back // Irish Historical Studies. 2018. Vol. 39. pp. 296–307.
7. Фуко М. Ницше, генеалогия и история // Философия эпохи постмодерна: Сборник переводов и рефератов. Минск: Изд. ООО «Красико-принт», 1996. С. 74-97.
8. Хирш М. Поколение постпамяти: Письмо и визуальная культура после Холокоста. Москва: Новое издательство, 2021. 420 с. URL: <https://www.litres.ru/book/marianna-hirsh/pokolenie-postpamyati-pismo-i-vizualnaya-kultura-posle-holo-66983607/chitat-onlayn/> (дата обращения 31.05.2023).
9. Степанова М.М. Памяти памяти: Романс. Москва: Новое издательство, 2021. 408 с.
10. Агеев А.А. Цифровое искусство как пространство постпамяти и музей альтернативной истории // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2022. Т. 7. № 2. С. 86–96.
11. Соколов Б.Г. Архитектура «Постпамяти» // Studia Culturae. 2021. № 47. С. 54–67.
12. Cities of Artificial Excavation: The Work of Peter Eisenman, 1978-1988 / edited by J.-F. Bedard. New York: Rizzoli International, 1994. 224 p.
13. Ассман А. Забвение истории – одержимость историей / сост., пер. с нем. Б. Хлебникова. Москва: Новое литературное обозрение, 2019. 552 с.
14. Danilova E., Bakshutova D. Metamodernism: The Phenomenon of Memory as Part of an Architectural Concept // Proceedings of the 3rd International Conference on Architecture: Heritage, Traditions and Innovations (AHTI 2021). Vol. 600. P. 140146.

References

1. Bakshutova D.V. *Arhitekturnoe voploshchenie fenomena pamyati v Novejshee vremya (kand. dis.)* [Architectural embodiment of the phenomenon of memory in contemporary times. (Cand. Dis)]. Nizhny Novgorod, 2022, 222 p. –
2. Safronova U.A. *Tret'ya volna memory studies: dvadcat' tri goda protiv shersti* [The third wave of memory studies: twenty-three years against wool]. Political science, 2018, no. 3, pp. 12–31.
3. Nora P. *Problematika mest pamyati* [The problem of places of memory]. France-Memory, Saint-Petersburg, 1999, pp. 17–50.
4. Bakshutova D.V. *Novye arhitekturnye ob'ekty dlya izucheniya i tolkovaniya pamyati* [New architectural projects for studying and interpreting memory]. Architecton: proceedings of higher education, 2020, no.4(72) (December).
5. Khomyakov A.I. The Memorials of Our Time. Anthology. Architecture and Modern Information Technologies, 2017, no. 4(41), pp. 117–132. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2017/4kvart17/PDF/09_homjakov.pdf
6. Beiner G. Probing the Boundaries of Irish Memory: From Postmemory to Prememory and Back. Irish Historical Studies, 2018, vol. 39, pp. 296–307.

7. Foucault M. *Nicshe, genealogiya i istoriya. Filosofiya epohi postmoderna: Sbornik perevodov i referatov* [Nietzsche, genealogy and history. Philosophy of the Postmodern Era: Collection of Translations and Essays]. Minsk, 1996, pp. 74–97.
8. Hirsch M. *Pokolenie postpamyati: Pis'mo i vizual'naya kul'tura posle Holokosta* [The Generation of Postmemory: Writing and Visual Culture After the Holocaust]. Moscow, 2021. 420 p. Available at: <https://www.litres.ru/book/marianna-hirsh/pokolenie-postpamyati-pismo-i-vizualnaya-kultura-posle-holo-66983607/chitat-onlayn/>
9. Stepanova M.M. *Pamyati pamyati: romans* [In Memory of Memory: Romance]. Moscow, 2021, 408 p.
10. Ageev A.A. *Cifrovoe iskusstvo kak prostranstvo postpamyati i muzej al'ternativnoj istorii* [Digital Art as a Space of Post-Memory and a Museum of Alternative History]. Communications. Media. Design, 2022, vol. 7, no. 2, pp. 86–96.
11. Sokolov B.G. *Arhitektura «Postpamyati»* [Architecture of Post-Memory]. Studia Culturae, 2021, no. 47, pp. 54–67.
12. *Cities of Artificial Excavation: The Work of Peter Eisenman, 1978–1988*, New York: Rizzoli International, 1994, 224 p.
13. Assmann A. *Zabvenie istorii – oderzhimost' istoriej* [Forgetting history – obsession with history]. Moscow, 2019, 552 p.
14. Danilova E., Bakshutova D. *Metamodernism: The Phenomenon of Memory as Part of an Architectural Concept*. Proceedings of the 3rd International Conference on Architecture: Heritage, Traditions and Innovations (AHTI 2021). Vol. 600, pp. 140–146.

ОБ АВТОРЕ

Федосеева Дарья Владимировна

Кандидат архитектуры, старший преподаватель кафедры «Градостроительство»,
ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», Самара, Россия
bakshutova94@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Fedoseeva Daria V.

PhD in Architecture, Senior Instructor at the Department of Urban Planning, Samara State
Technical University, Samara, Russia
bakshutova94@gmail.com